

чаяхъ хорошимъ подспорьемъ при коренномъ лѣченіи перитонита чревосѣченіемъ.

3) Чревосѣченіе должно сопровождаться возможно полнымъ и цѣлесообразнымъ очищеніемъ всей полости брюшины, для чего лучше всего промывать ее обильными количествами какой либо безразличной, теплой ($30-40^{\circ}$ С.) жидкости.

4) Извлеченіе изъ полости живота большихъ участковъ кишечныхъ петель, въ избѣжаніе шока, не должно быть никоимъ образомъ допускаемо, если только къ этому нѣтъ извѣстныхъ настоятельныхъ показаній.

5) Съ этой точки зренія вполнѣ цѣлесообразными являются предлагаемый авторомъ здѣсь способъ дренированія полости живота, на основаніи извѣстныхъ топографическихъ особенностей въ расположении брюшныхъ внутренностей, и промываніе полости брюшины, при которомъ всѣ ея органы остаются *in situ*.

6) Для постоянного и полнаго дренированія полости живота рядомъ съ дренажами или даже иногда вместо нихъ, необходимо закладывать полосы гигроскопической марли.

I. Левинъ.

КОЖНЫЯ И ВЕНЕРИЧЕСКАЯ БОЛЬЗНИ.

Пр.-доц. М. Кузнецовъ. *Dermatitis bullosa acuta, какъ особая форма травматически — инфекционного воспаленія кожи.* Русскій журналъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. 1901 г. № 3.

Своебразное травматически-инфекционное страданіе кожи—*Dermatitis bullosa acuta* автора встрѣчается не рѣдко и безъ сомнѣнія не безъизвѣстно хирургамъ, дерматологамъ и вообще врачамъ практикамъ, но мало обслѣдованное съ клинической и бактериологической стороны заболеваніе это заносится въ рубрику воспалительныхъ процессовъ кожи и подкожной клѣтчатки подъ самыми разнообразными названіями—«panaritium», «dactylitis phlegmonosa», «panaritium subcutaneum» и т. д.

Мало того, безъ сомнѣнія были случаи, когда при геморрагическомъ содержимомъ пузыря оно принималось за *pustula maligna* и подвергалось соотвѣтствующему лечению.

Научная терминология этого заболеванія также страдаетъ отсутствиемъ однообразія. Проф. Kocher'омъ и Tavel'емъ оно названо

«Staphytomycosis circumscripta acuta cutis» (Vorlesungen über chirurgische Infektionskrankheiten, 1895, стр. 179), Д-ръ Тринклеръ назвалъ его *dermatitis bullosa circumscripta* (Лѣтопись Русской Хир. 1900, кн. 3) Существующую терминологію, какъ практическую, такъ и научную авторъ считаетъ не удовлетворительной и, настаивая на выдѣлении описываемаго страданія изъ общей группы воспаленій кожи въ форму *sui generis*, предлагаетъ называть указаннымъ выше именемъ.

Бактеріологическая изслѣдованія 16 случаевъ описываемаго заболевания показали, что ближайшей причиной воспалительного процесса являются *Staph. pyog. aureus* (въ 5 случаяхъ), *Staph. albus* (въ 2 случ.), *Staph. pyog. citreus* (et. *Streptococcus*) (въ 2-хъ), при чмъ въ шести случаяхъ наблюдалась двойная инфекція (*staph.* и *streptococcus*). Чаще заболеваніе встрѣчается у лицъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ мясными продуктами (повара, кухарки, мясники) или же заниматься препаровкой (медици, ветеринары).

Обычный путь проникновенія инфекціи — мелкія механическія поврежденія: царапины, уколы, укусы насѣкомыхъ, мухъ, осъ, оводовъ.

Dermatitis acuta почти исключительно поражаетъ верхнія и нижнія конечности, чаще первыя.

Клинически описываемое страданіе протекаетъ обычно слѣдующимъ образомъ: на мѣстѣ мелкаго, нерѣдко даже совсѣмъ не замѣтнаго, поврежденія надъ уровнемъ покраснѣвшей и нерѣдко отечной кожи въ очень короткое время образуется пузырекъ большей или меньшей величины темно-синяго или темно-багроваго цвѣта, очень часто съ розовой или синебагровой каемкой въ окружности.

Содержимое пузыря бываетъ чисто серознымъ, серозно гнойнымъ, чисто гнойнымъ, иногда даже темно кровянистымъ. При серозномъ или серозно-гнойномъ содержимомъ пузырь напоминаетъ ожогу, въ послѣднемъ-же случаѣ т. е. при геморрагическомъ содержимомъ благодаря своему темно-синему или даже почти черному цвѣту, онъ очень походитъ на пустулу сибирской язвы. Сопутствующія мѣстные и общія явленія еще болѣе дополняютъ упомянутое сходство.

По локализаціи и распространению процесса *dermatitis b. acuta* представляеть 2 разновидности: поверхностную и глубокую.

При первой — процессъ ограничивается некрозомъ одной кожицѣ и по удаленіи пузыря глазу наблюдателя открывается покрытый крошковатымъ гноевиднымъ секретомъ папиллярный слой кожи; иногда этотъ налѣтъ бываетъ кровянистымъ и трудно удаляется даже кусками марли.

Интересно то обстоятельство, что пузырь, не смотря на свое поверхностное положеніе, не подвергается самопроизвольному вскрытию и имѣетъ наклонность къ распространенію на сосѣднія части, напр. съ пальца на ручную кисть и даже на предплечье. Отслоившаяся кожица отъ верхушки пальца до его основанія легко снимается на подобіе перчатки. Глубокая форма заболѣванія сопровождается уже омертвѣніемъ клѣтчатки по ходу сальныхъ желѣзъ и волосянныхъ влагалищъ, напоминаетъ фурункулы въ миниатюрѣ и не рѣдко принимаетъ ползучій характеръ.